

Е. Е. Тарандо

ОБЩЕСТВЕННЫЕ БЛАГА: ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Понятие общественных благ широко используется в научной литературе по проблемам социально-экономической политики государства. Оно исследуется в рамках теории общественного сектора, ориентированной на решение практических проблем участия государства в рыночной экономике. Положения, лежащие в основе данной теории, разрабатывались Р. Коузом, Р. Познером, Дж. Умбеком, К. Эрроу. В нашей стране эта теория известна благодаря работам Э. Б. Аткинсона, Дж. Э. Стиглица, Е. Н. Жильцова, Р. И. Капелюшниковой, Л. И. Якобсона и др.

Необходимость вмешательства государства в экономику стала назревать с начала XX в. Достаточно долгое время в экономической науке считалось, что рыночные механизмы являются достаточно универсальными и способны обслуживать удовлетворение практически всех существующих в обществе потребностей. Ошибочность такого положения показал ряд экономических кризисов, вызванных действием имманентных законов развития рыночной системы. Это потребовало теоретического обоснования необходимости социально-экономической деятельности государства в ряде сфер обслуживания граждан, что привело к формированию теории общественного сектора.

Главным теоретическим основанием необходимости вмешательства государства в экономику выдвигается существование «провалов» рынка, т. е. ситуаций, когда свободное действие рыночных сил по тем или иным причинам не способно обеспечить эффективное распределение ресурсов, а значит, не позволяет достичь Парето-оптимального их использования. Главным хозяйственным механизмом признается рынок, и только тогда, когда этот механизм не срабатывает, предполагается социально-экономическая деятельность государства, направленная на компенсацию снижения общественного благосостояния, возникающего в связи с несовершенствами рыночной системы. Анализ деятельности государства, однако, осуществляется с позиций рыночной экономики: во-первых, государство рассматривается как один из агентов рынка (хотя отмечается его специфичность в этом качестве); во-вторых, необходимость и масштабы его присутствия в хозяйственной сфере как производителя определенных благ выводятся из потребности наличия таких благ для нормального функционирования рынка и развития экономики и одновременно связываются с неспособностью рыночной экономики обеспечить их производство. Тем самым неуниверсальность рыночного механизма обнаруживается в том, что в качестве результатов своего действия он оказывается не в состоянии воспроизводить собственные условия функционирования. В теории общественного сектора это фиксируется в качестве «провалов» (изъянов, неэффективностей) рынка (фиаско аллокации).

В связи с этим особую значимость приобретает анализ социально-экономической определенности благ, предоставление которых осуществляется государством. Эта определенность в экономической теории характеризуется двумя свойствами, которые эти блага проявляют

ТАРАНДО

Елена Евгеньевна

– канд. социол. наук, доцент кафедры экономической социологии. Автор свыше 40 научных публикаций, в том числе 3 монографий (из них одна в соавторстве и одна коллективная).

© Е. Е. Тарандо, 2005

в процессе их присвоения и в потреблении, – несоперничеством и неисключаемостью.¹ Несоперничество означает, что изменение количества потребителей данного блага не влияет на количество полезности, получаемой каждым из них. В такой ситуации увеличение числа потребителей ведет к увеличению общественной полезности блага. Неисключаемость определяется как отсутствие ограничений при доступе к потреблению этого блага, происходящее либо по причине физической невозможности осуществить ограничение доступа к благу,* либо из-за слишком высоких издержек, возникающих при исключении по сравнению с потенциальными выгодами. По своей сути неисключаемость означает, что благо обладает всеобщностью в потреблении, когда каждый, нуждающийся в его полезности, может осуществить его присвоение. На основе этих двух свойств производится классификация благ на частные (не обладающие данными свойствами) и общественные, причем отмечается, что если благо является неисключаемым, то оно, как правило, обладает и свойством несоперничества в потреблении.²

Важным моментом такого определения общественных благ является положение о том, что именно особенности присвоения выводят данные блага за рамки системы отношений рыночной экономики. Если благо неисключаемо, то оно может присваиваться любым человеком, заинтересованным в его полезности, вне зависимости от того, способен ли он оплатить его присвоение и тем самым компенсировать издержки его производства. Поэтому такие блага присваиваются потребителем бесплатно. Это означает, что в сфере движения общественных благ отсутствует механизм отстранения кого-либо от их присвоения, а сама она является сферой функционирования общественной собственности, в то время как в основе организации рыночной системы лежат принципы частной собственности. Классическим примером этого является маяк, услуги которого получает бесплатно каждый из проплывающих мимо кораблей, а затраты на постройку и содержание маяка не зависят от количества этих кораблей.

Особенности присвоения общественных благ потребителем предполагают их бесплатное предоставление производителем. И поскольку производство данных благ требует затрат труда и ресурсов, а потребитель непосредственно их не возмещает, то рыночным агентам заведомо невыгодно предоставлять такие блага, вследствие чего наблюдается их недопроизводство.

Исследование свойств общественных благ имеет важное значение для решения практических проблем их производства, т. е. для определения масштабов, форм и методов государственного участия в экономике. Однако в такой трактовке их сущность сводится к указанным двум свойствам, а сами они предстают как некая периферия рынка, причиняющая неудобства из-за своей неспособности принимать стоимостную форму. Такой подход к анализу общественных благ проистекает из принципа методологического индивидуализма. В экономической теории этот принцип реализуется через признание в качестве базовой единицы анализа индивида, стремящегося в своей деятельности наиболее полно реализовать свои частные интересы (максимизировать свою функцию полезности). В то же время сущность общественных благ, заключающаяся в удовлетворении определенных общественных потребностей и обеспечении посредством этого расширенного воспроизводства общества, предполагает признание общества в качестве реального образования, обладающего субстанциональностью по отношению к составляющим его индивидам. Отрицание реального существования общества ведет к отрицанию присущих ему особых общественных потребностей. Сущность благ, удовлетворяющих эти потребности, подменяется свойствами, кото-

* Например, предоставление общественного блага – оборона страны – предполагает охрану территории государства и, соответственно, всех, кто находится на этой территории, так как оно не имеет возможности обособить свои отношения с каждым из потребителей.

рые данные блага обнаруживают по отношению к отдельному индивиду: с одной стороны, как их потребителю, с другой, – как частному товаропроизводителю.

Между тем рынок оказывается не в состоянии самостоятельно воспроизводить собственные условия функционирования, а потому существует в рамках более широкой и по своей природе нерыночной системы отношений, наличие которой как обязательного условия жизнеспособности рынка обозначается современной экономической теорией в качестве «провалов рынка», заполняемых производством общественных и коллективных благ: «По мере обострения противоречий классической, развитой рыночной экономики в экономической науке даже в рамках мейнстрима возник тезис о “провалах” рынка – тех экономических функциях, которые рынок не может выполнить или выполняет с большими потерями для общества, человека и природы. Здесь опять “контрабандно” в экономическую теорию вводятся, не оговариваясь, нерыночные параметры, которые, правда, “замазываются” применением термина “общественные блага”».³

Такой подход к исследованию природы общественных благ имеет два важных ограничения. Одно из них связано с тем, что ни указание на свойства общественных благ, проявляемых ими при потреблении, ни анализ влияния этих свойств на возможности предоставления общественных благ в условиях рынка не позволяют объяснить необходимость их производства. Эта необходимость постулируется априори через признание общественной значимости данных благ (требованиями социальной справедливости), причины же этой значимости практически не анализируются.

Это ограничение преодолевается на основе политэкономического подхода, объясняющего существование общественных благ с позиций их роли в процессах общественного воспроизводства. Современное производство предъявляет все более высокие требования к работнику, который должен обладать все большим трудовым потенциалом, стать носителем качественно новой способности к труду. Поэтому в настоящее время объективным требованием дальнейшего развития общества выступает создание для каждого человека такой структуры потребления, которая дала бы возможность обеспечить расширенное воспроизводство социальных качеств каждого члена общества, а для экономики смог бы сформироваться работник, отвечающий требованиям современного общественного производства. Именно требования усложнения структуры потребления каждого члена общества определяют востребованность тех или иных благ в качестве общественных, причем их набор изменяется в зависимости от уровня развития общества. Если «ассортимент» чистых общественных благ (например, оборона страны, охрана внутреннего порядка) производится в любом обществе со сложившимся институтом государства вне зависимости от уровня его развития,^{*} то набор смешанных или квазиобщественных благ различается на разных этапах развития общества.

Так, в условиях монархии производятся лишь чистые общественные блага – поддержание внутреннего порядка и защита территории государства. В разные периоды времени монархи финансировали культурно-религиозную, образовательную и т. п. деятельность, однако само оказание такой поддержки всецело зависело от личности монарха и распространялось лишь на ограниченный круг лиц, т. е. не носило общественного характера. При капитализме круг обязанностей государства по производству общественных благ становится шире. Роль «третьей» силы, гарантирующей соблюдение прав и обязанностей рыночных агентов, осуществляется посредством институционального обеспечения гарантий прав рыночных агентов и требует наличия соответствующего набора общественных благ (помимо судебной защиты сюда также относятся услуги по установлению единых стандартов продукции, обеспечение устойчивой и эффективной денежной системы и т. п.).

^{*} Уровень развития общества в данном случае будет определять качество этих благ, но не их ассортимент.

В настоящее время набор общественных благ, производимых государством, постоянно расширяется: обеспечение всеобщего бесплатного образования и здравоохранения, реализация программ по поддержке различных социально уязвимых категорий населения (прежде всего престарелых, детей, инвалидов, безработных), создание ресурсной базы для осуществления фундаментальных научных исследований, участие в формировании информационной инфраструктуры рынка, создание систем общественного транспорта и т. п. Статистика показывает, что доля социальных расходов в ВВП западных стран достаточно высока (таблица).

Государственные социальные расходы (в % к ВВП)

Страна	1950 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2015 г. (прогноз)
США	7,0	18,2	19,0	20,8	24,6
Япония	6,8	16,2	18,4	18,8	21,8
Германия	18,4	25,6	26,5	27,1	27,7
Франция	19,6	32,6	33,5	34,3	34,8
Великобритания	17,9	22,5	25,6	26,8	29,8
Швеция	14,6	40,0	48,4	54,1	51,9

Источник: М е д в е д е в В. А. Перед вызовами постиндустриализма: Взгляд на прошлое, настоящее и будущее России. М., 2003. С. 208.

При этом доля социальных расходов в структуре государственных расходов в США составила в 1950 г. 28,1, в 2000 г. – 58,2%; соответственно по годам эта доля составила в Японии 51,5 и 69,1%, Германии – 64,7 и 63,1%, во Франции – 62,4 и 72,2%, Швеции – 58,4 и 80%.⁴ Что касается нашей страны, то доля государственных расходов в структуре ВВП в 1950 г. составила 54,4%, в 1990 г. – 20,9, в 1999 г. – 14,8%.⁵

Расширение ассортимента общественных благ растет в основном за счет того, что некоторые блага, бывшие ранее частными и потому потребляемыми небольшой частью населения, начинают востребоваться как общественные. Такие блага в теории общественного сектора определяются как смешанные общественные (квазиобщественные), в то время как традиционные общественные блага квалифицируются как чистые. Смешанные блага также обладают свойствами несоперничества и неисключаемости, однако в отличие от чистых благ эти свойства реализуются не в полной мере. Соответственно выделяются переполняемые (перегружаемые) общественные блага, у которых свойство несоперничества выполняется только до определенного момента (порог переполнения), и исключаемые общественные блага, имеющие порог исключения. Исходя из этого предполагается, что смешанные общественные блага могут быть объектом рыночного товарооборота, а сфера их функционирования представляет собой арену конкурентной борьбы между частным и общественным секторами (платные и бесплатные услуги медицины, образования). Таким образом, ограниченность свойств общественных благ предоставляет рынку возможности экспансии в сферу их производства, хотя в каждом конкретном случае, с точки зрения социальной справедливости, определяется целесообразность производства таких благ на основе рынка.

Между тем сфера смешанных общественных благ образуется не за счет того, что некоторые из них обладают соответствующими свойствами в ограниченной степени, а на основе того, что данные блага изначально выступали как частные, за счет чего они оказываются в состоянии принимать стоимостную форму и полностью воспроизводиться посредством рыночных отношений. В этом случае такие блага оказываются доступными лишь тем группам

населения, у которых есть возможность оплачивать их присвоение, а их потребление становится привилегией этих групп, в то время как большинство людей лишаются возможности повышения своего трудового потенциала. Однако в настоящее время необходимость потребления данных благ каждым членом общества задается требованиями экономического прогресса, предполагающего усиление значимости человека на производстве. В связи с этим назревает необходимость изменения структуры индивидуального потребления каждого члена общества в сторону включения туда благ, потребление которых формирует способность к труду, соответствующую требованиям современного высокотехнологичного производства. Не частный сектор осуществляет экспансию в сферу общественных благ, используя ограниченные возможности проявления свойств несоперничества и неисключаемости некоторыми общественными благами, а сфера общественных благ расширяется за счет включения туда благ, бывших ранее частными, что дает основание рассматривать эти процессы в качестве тенденции социализации собственности. Ограниченность свойств смешанных общественных благ основана на том, что, несмотря на их востребованность в качестве общественных, они при своей реализации не теряют способности принимать стоимостную форму. В этом случае в условиях рыночной экономики при решении практических задач оптимизации масштабов общественного сектора необходимо учитывать, какую роль то или иное благо играет в обеспечении расширенного воспроизводства общества и насколько с этих позиций оправдана его коммерциализация.

Другим ограничением подхода к исследованию общественных благ с позиций рыночной экономики является то, что за рамками анализа оказываются не только предпосылки и условия структурного формирования сферы общественных благ, но и результаты функционирования общественного сектора. С точки зрения экономики и деятельность государства, и общественный сектор как сфера, образованная этой деятельностью, носят сугубо затратный характер.* Бесплатное предоставление общественных благ каждому желающему отнюдь не означает, что производство этих благ не требует соответствующих затрат. И поскольку бесплатное предоставление общественных благ непосредственно не возмещает стоимостных затрат на их производство, получается, что весь процесс движения общественных благ от производства до предоставления потребителю основан на некупаемых затратах. Между тем денежные средства, затраченные на производство общественных благ, не исчезают бесследно. Эти затраты формируют основу осуществления расширенного воспроизводства человеческих качеств (в том числе трудовых способностей) каждого члена общества, которые, однако, не способны принимать стоимостную форму и потому не рассматриваются с позиций рыночной экономики в качестве результата.

Нельзя сказать, что экономическая наука вообще не обращает внимания на социальные результаты функционирования общественного сектора: чтобы их включить в рыночную сферу, в современной экономической теории вводится понятие «человеческий капитал». Отношения стоимости переносятся не только на процессы движения общественных благ, но и на самого человека. Распространение закона стоимости на сферу воспроизводства человеческого потенциала означает, что процессы, протекающие в этой сфере, анализируются не как процессы воспроизводства социальных качеств человека, а как способ производства стоимости, увеличения не «человеческого», а обычного капитала: затраты на производство общественных благ рассматриваются как инвестиции в «человеческий капитал», реализация которых совершенствует потребительную стоимость рабочей силы, а значит, увеличивает прибавочную часть труда, присваиваемую собственниками средств производства в условиях стоимостного принципа распределения общественного продукта: «Осуществляется сня-

* Объем предоставления общественных благ высчитывается не по объему их выпуска, как это происходит в рыночном секторе, а по объему средств, затраченных на их производство.

тие прежнего экономического содержания прибыли. Оно состоит в том, что прибыль все больше обусловлена не непосредственным присвоением прибавочной части труда, «а опосредованным – через интеллектуализацию производства и экономию труда».⁶ Тем самым, отражая реальные процессы частного присвоения общественной производительной силы труда, экономическая теория вынуждена признавать, что расширенное воспроизводство этой силы невозможно осуществить на основе рынка, и потому оно должно обеспечиваться нерыночными механизмами.

Особенности присвоения, выводящие сферу движения общественных благ за рамки рыночной системы, определяют социально-экономическую сущность этих благ теми потребностями, которые удовлетворяются посредством их распределения. В этом смысле природа бытия благ как общественных лежит в плоскости обеспечения потребностей общества, а их социально-экономическая сущность связывается с необходимостью удовлетворения общественных потребностей как потребностей каждого члена общества (так, например, среднее образование именно потому является всеобщим, что его может получить каждый). С прогрессом общественной системы в соответствии с необходимостью общественного воспроизводства на все более высоком уровне происходит усложнение структуры общественных потребностей, удовлетворение которых предполагает соответствующее увеличение ассортимента общественных благ. Одновременно, коль скоро любая общественная потребность реализуется как потребность каждого, происходит усложнение структуры индивидуального потребления за счет целенаправленного формирования таких потребностей, удовлетворение которых развивает востребуемые обществом социальные качества каждого человека, в том числе его трудовой потенциал. Таким образом, расширение сферы общественных благ на современном этапе выступает обязательным условием развития общественной производительной силы труда.

¹ Я к о б с о н Л. И. Экономика общественного сектора: Основы теории государственных финансов. М., 1996. С. 39.

² Экономическая школа. Вып. 5. СПб., 1999. С. 232–236.

³ Б у з г а л и н А., К о л г а н о в А. «Рыночноцентристская» экономическая теория устарела // Вопросы экономики. 2004. № 3. С. 44.

⁴ Рассчитано по: М е д в е д е в В. А. Перед вызовами постиндустриализма: взгляд на прошлое, настоящее и будущее России. М., 2003. С. 208, 347.

⁵ Р а с к о в Н. В. Макроэкономика России (1990–1999 гг.). СПб., 2001. С. 29.

⁶ К р и т с к и й М. М. Человеческий капитал. Л., 1991. С. 89.

Статья поступила в редакцию 24 марта 2005 г.